

Одетый в красное красавец слегка приоткрыл алые губы и подул в нефритовую флейту. Звук флейты был полон затаенной нежности, мягко трогая сердца, словно приглашая слушателей войти за красный занавес и разделить с ним прекрасный пейзаж.

Мать Сун Цинши была всемирно известной пианисткой. Под ее влиянием музыка стала его единственным хобби вне школы. В последние дни жизни, когда все функции его тела были утрачены, сознание Сун Цинши оставалось исключительно ясным.

Его мать вложила большие средства в установку в его палате первоклассного аудиооборудования, чтобы играть музыку без остановки. Она также использовала свои связи, чтобы попросить лучших музыкантов в различных областях давать ему небольшой концерт каждый день.

Музыка спасла его от отчаяния и успокоила сердце. В это особое время Сун Цинши стал особенно чувствителен к эмоциям в музыке. Он мог слышать нежность исполнителя в страстной фортепианной музыке и также мог найти скрытое ободрение в печальной музыке гучжэна...

Теперь он действительно услышал знакомую борьбу и отчаяние в протяжном и страстном звуке флейты. Сун Цинши наконец поднял голову, ошеломленно глядя на сверкающего феникса. Он больше не мог отвести взгляд.

Цзинь Фейжен обнаружил, что красавец наконец-то привлек внимание Сун Цинши, и был вне себя от радости.

- Сун Сяньцзун интересуется этим рабом? Его зовут Юэ Вухуань, естественно соблазнительный, редкий, лучший качественный одинарный древесный духовный корень. Это делает его очень устойчивым к метаниям в постели. Чем больше вы мучаете его, тем более необузданным он становится. Все, кто испытал его, очень хвалили. Не хочет ли Сяньцзун попробовать?

Кончики ушей Сун Цинши покраснели от такого откровенного предложения. Он быстро отвел глаза и хрипло ответил:

- Нет.

- Король Медицины блюдет свою чистоту и не заинтересован в таких вещах. Не заставляй своих друзей, - подошел Лин Бао Сяньцзун. Он указал на Юэ Вухуаня и вздохнул, - Помнится, это лучший товар, проданный тебе Се Цзе. В этом мире бессмертных он по-прежнему лучший в том, что касается разведения красавчиков. Каждый лучший предыдущего. Увы, только у тебя, мой друг, хорошие отношения с ним. Тебе всегда достаются лучшие товары.

Цзинь Фейжен махнул рукой и сказал:

- Ты мне льстишь. Его хорошее отношение стоило тридцать ху русалочьего жемчуга.

Лин Бао Сяньцзунь рассмеялся:

- Если бы деньги можно было использовать в этом мире для создания дружбы, у моего хорошего друга было бы больше всех друзей в мире. Ну-ну, позволь мне поднять тост за моего доброго друга и поздравить его с ветром и луной*.

(ПП: Ветер и луна - романтическая влюбленность)

Цзинь Фейжен тоже рассмеялся. Он приказал молодому человеку, которого держал в объятиях, наполнить бокал вином и выпить с Лин Бао Сяньцзуном.

Лин Бао Сяньцзун выпил довольно много и уже был навеселе. Он прислонился к столу и слушал музыку флейты.

- Я помню, как этот красавец впервые вошел в ворота твоего поместья. Он не желал сопровождать гостей даже под контролем Печати Акации. Было очень приятно попробовать это. Но теперь он стал таким неразборчивым в связях. Он изменился на другой особый вкус. Я вижу, что твои методы блестящи, мой добрый друг.

Цзинь Фейжен покачал головой:

- Жаль, что этот красавец не будет плакать, сколько бы его ни терзали. Он родился без слез, и из-за этого он приносит немного меньше удовольствия.

Сун Цинши услышал эту профессиональную проблему и не смог удержаться от ответа:

- Рождение без слез может свидетельствовать о проблемах с системой слезной секреции.

Цзинь Фейжен на мгновение онемел. У него было большое желание завязать дружбу с Сун Цинши, но он не мог продолжать разговор об этих навязчивых медицинских идеях. Он мог только неловко рассмеяться и сменить тему:

- Не позволяйте развратному виду этого красавца одурачить вас. Тогда, в царстве смертных, он был благородным и высокопоставленным принцем. Ему было восемь лет, когда Се Цзе, который искал красавцев в мире смертных, обнаружил, что у него были отличные способности. Он показал пару сверхъестественных фокусов и подарил императору пилюлю Яньшоу для продления жизни. Он восхвалял его сына как имеющего духовные корни и хотел принять его в ученики. Старый император был так обрадован, что с радостью передал своего сына бессмертному старцу. Этот Се Цзе тоже очень изобретателен. Он всерьез принимает в ученики смертных с духовными корнями и убеждает их доверять ему. Затем он обманом заставляет их добровольно подписать духовный контракт на рабство. Он учит их поверхностным методам

культивирования и, когда их внешний вид достигает своего пика, он клеймит их Печатью Акации, сохраняя их всегда в наиболее подходящее время для сбора. Затем он продает их в бордели, чтобы они служили в постелях.

- Хотя все знают, что он пользуется такими методами, все закрывают на это глаза и соглашаются на этот метод торговли рабами.

Таблетку Яньшоу можно принимать только один раз, чтобы продлить свою жизнь до 100 лет. Культиваторы, достигшие стадии Строительства Фундамента, могут прожить не менее трехсот лет, им не нужна была эта пустяковая игрушка. Большинство из них были куплены для использования смертными слугами. Цена была очень низкой, всего два самых низкосортных духовных камня. Такие огромные прибыли постоянно привлекали культиваторов, которые торговали рабами. Но никто из них не мог выращивать рабов так, как Се Цзе.

Сун Цинши был удивлен, обнаружив в своей памяти, что первоначальный владелец тела уже встречался с Се Цзе раньше.

Той весной первоначальный владелец тела проводил закрытое исследование нового метода создания таблеток, когда Се Цзе пришел за медицинской помощью для коматозного ребенка. Ребенок был смертным, лет одиннадцати-двенадцати, с редко встречающимся чистым строением ян и духовным корнем древесного типа. Более того, он уже достиг третьего ранга. Он обладал исключительным талантом и был даже лучше, чем некоторые из пустышек, происходящих от некоторых бессмертных семей. Се Цзе сказал, что это его новый ученик, которого он завербовал более трех лет назад. Когда он отправился в горы на практику, его укусила змея Маска Дьявола. Змеи породы Маска Дьявола не были чрезвычайно ядовитыми, но они окрашивали лицо отравленного человека во всевозможные цвета, напоминающих комическую маску.

Божественный доктор изначально не лечил смертных. Но Се Цзе плакал и умолял, говоря, что это его самый важный ученик и что он готов заплатить высокую цену, чтобы спасти его. Первоначальный владелец тела был в то время в хорошем настроении, и его раздражали все эти слезы. Кроме того, вывести яд змеи Маска Дьявола было легко. И вот, наконец, он смягчился и приказал слуге дать ему две таблетки для детоксикации и запретил снова плакать.

Се Цзе оставался у постели своего ученика и заботился о нем целых три дня. Его ученик очнулся от комы, больше не было никаких серьезных препятствий для его здоровья, но потребовалось время, чтобы отметины на его лице исчезли. Се Цзе все еще беспокоился, боясь, что там остался какой-то яд, поэтому они провели в Долине Короля Медицины еще полгода и ждали, пока лицо ученика полностью восстановится.

В этот период цветы персика в медицинском саду расцвели, как красная парча на небе. Когда первоначальный владелец тела сталкивался с проблемой создания пилюль, он часто сидел на высоком месте и в раздумьях смотрел на цветы персика. Каждый раз он видел маленькую фигурку под цветущими персиками, практикующуюся в фехтовании. Он практиковался утром, днем и вечером, как будто его жизнь вошла в симбиоз с цветами.

Смертные, вступившие на путь самосовершенствования, были подобны карпам, перепрыгивающим через драконьи врата. Они сталкивались с бесчисленным множеством опасностей и трудностей, и справлялись очень немногие.

Се Цзе всегда был рядом с ним с озабоченным выражением на лице. Если он не беспокоился о том, что меч выскользнет из его руки, то он беспокоился о том, что он может истощить себя и повредить свое тело. Из-за этого они несколько раз ссорились. По случайной прихоти изначальный владелец тела послал ментальный зонд для исследования. Он слышал, как ребенок сказал Се Цзе:

- Шифу, хотя смертные не так хороши, как бессмертные, мой отец учил меня, что небеса вознаграждают усердных и что усердие лечит неуклюжесть. Поэтому я должен удвоить свои усилия и никогда не терять времени.

- То, что ты сказал, имеет смысл, - с горечью признал Се Цзе и попытался убедить его, - Твоя рана все еще не зажила, я боюсь, что ты повредишь свое тело. И... почему ты должен упражняться с мечами? Моя секта Яньшань следует по пути музыки. Может быть, тебе лучше научиться играть на флейте, или на гуцине, или еще на чем-нибудь?

- Музыка, которой учил меня шифу, очень хороша, - смущенно почесал в затылке мальчик, - Но я люблю мечи. Я хочу быть как Мо Си Цзяньцзунь. Шифу, не волнуйтесь, я знаю все песни, которым вы меня научили. Я практиковал их так, что могу исполнить даже лучше, чем старшие братья и сестры. Это определенно не помешает моей практике.

Се Цзе ничего не оставалось, как сказать:

- Позже я найду тебе подходящие ледяные шелковые перчатки. Ты должен носить их, когда тренируешься с мечами. На ночь ты должен замочить руки в лосьоне, чтобы смягчить их. Никакие мозоли не должны влиять на твои последующие практики...

Ребенок обрадовался и был в приподнятом настроении.

- Шифу так добр.

- Не обижайся, - Се Цзе легонько постучал его по лбу и проворчал, - Ты непослушный маленький демон. Ты здорово напугал своего учителя. Отныне ты будешь оставаться в секте, чтобы практиковать, и тебе больше не разрешается ходить в горы играть. Тебе также не разрешается практиковаться без отдыха, иначе ты испортишь свои глаза.

Ребенок соглашался с каждым из его правил. Се Цзе наклонился, слегка потер его голову и вздохнул:

- Ты не знаешь, как высоко шифу ценит тебя...

- Я знаю, - ребенок поднял голову и серьезно сказал, - Я знаю, что царство бессмертных смотрит свысока на культивирующих смертных и даже презирает шифу, который принимает только смертных в качестве учеников. Я не хочу позорить шифу, поэтому я должен достичь стадии Формирования Ядра, чтобы доказать всем, что видение шифу было правильным!

Се Цзе спокойно посмотрел ему в лицо, его глаза были темными и мрачными, и их было трудно узнать. Ребенок потянул Се Цзе за рукав, отвел глаза и смущенно сказал:

- Вухуань больше всех любит шифу!

Се Цзе протянул кончики пальцев и погладил лицо ребенка, окрашенное во все цвета. Он внимательно посмотрел и наконец неохотно остановился на маленькой красной родинке под левым глазом. Она была ослепительно красива. Он долго молчал, а потом показал очень добрую улыбку.

- Шифу тоже любит тебя больше всех.

<http://bllate.org/book/13609/1206999>